РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ, год 2009: выход на новый этап развития

А.С. Соколов

2009 г. был полон событиями в церковной жизни и скорее всего запомнится как важный поворотный период в истории русского православия. Связано это с избранием на Патриарший Престол митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева), которое состоялось в январе и в значительной степени определило весь дальнейший ход церковной жизни.

Уже с первых своих выступлений Патриарх Кирилл обозначил задачи, которые он считает приоритетными для Церкви в текущий момент времени. В первую очередь — это начало нового этапа церковного возрождения, отличающегося тем, что «количественный» рост (связанный прежде всего с номинальным расширением Церкви: увеличением числа приходов и ростом процента населения, отождествляющего себя с православием) сменяется «качественным». Иначе говоря, углубляется вера людей, уже отождествляющих себя с православием, укрепляются отдельные общины, а также усиливается влияние православного мировоззрения в общественной и культурной жизни. При этом особое внимание уделяется работе с молодежью, более активному вовлечению молодой паствы в Церковь.

Заявленные Патриархом цели осуществляются продуманно, постепенно и в весьма мягкой форме. Это отвечает еще одной задаче, поставленной новым Предстоятелем Церкви — сохранению церковного единства и мира, а также преемственности традиций. Обновление церковной жизни, по мнению Святейшего, не должно сопрягаться с пересмотром основ веры и разрушением каких-либо церковных устоев.

Именно в рамках этих заявленных задач и целей развивалась церковная жизнь в 2009 г., который был отмечен реорганизацией управленческого аппарата Русской Православной Церкви. Были, в частности, созданы новые синодальные отделы: по взаимодействию Церкви и общества, а также информационный; старые отделы подверглись в известной мере реформированию, однако кардинального изменения структуры церковного управления не произошло. Святейший выступил с рядом речей и проповедей, которые можно было бы назвать программными. Кроме того, он предпринял поездки по епархиям Русской Православной Церкви (среди которых следует особо выделить летний визит Патриарха на Украину и осенний — в Беларусь). Святейший также посетил братскую Константинопольскую Церковь. Активизировалась миссионерская работа с молодежью и церковно-государственное взаимодействие. Было проведено несколько заседаний Священного Синода, причем впервые после долгого времени несколько из них состоялось в Санкт-Петербурге, а одно в Киеве — южной столице русского православия, что не только подчеркнуло значение этого города для Русской Православной Церкви, но и в очередной раз продемонстрировало ее единство, не зависящее от государственных границ.

Сегодня уже можно подвести предварительные итоги первого года Патриаршества Святейшего Кирилла, постараться понять, что же за этот период произошло с Церковью и что ожидает ее в будущем.

Церковь и государство

После избрания нового Патриарха журналисты и политологи стали все чаще употреблять древний византийский термин «симфония» применительно

© Адрианов А.Д., фото РАГС

к современной модели церковно-государственных отношений. Разумеется, дополнительный импульс этому придало и расхожее представление о недопустимом сращении Церкви с государством. При этом в зависимости от конъюнктуры процесс представлялся то как подчинение церковного государственному, то наоборот — как доминирование клерикальных настроений над светскими государственными задачами. Подобные представления о структуре церковно-государственных отношений далеки от реальности, хотя бы потому, что сам термин «симфония» вовсе не означает сращения государства и Церкви, а наоборот, их взамоуважительные, дополняющие отношения.

Летом, отвечая на вопрос известного историка Петра Толочко в эфире украинского телеканала «Интер» о своем отношении к этому понятию, Патриарх сказал: «Это идеальный проект, если говорить языком современных политологов. Но ведь, собственно говоря, так и строится человеческая жизнь: создаются идеи, идеальные проекты и предлагаются обществу. Ни один идеальный проект никогда не был в полной мере осуществлен в реальной жизни не потому, что он плох, не потому, что он слишком отвлеченный, не потому, что он от жизни оторван, а просто потому, что идеальные проекты могут осуществиться только в Царствии Божием, где нет греха».

Аналогичный ответ Предстоятель Русской Церкви дал на вопрос газеты «Известия» в майском интервью, приуроченном к первым 100 дням его патриаршества: «Симфония подразумевает как раз независимость светской и духовной властей друг от друга, их сотрудничество, но ни в коем случае не слияние. Когда же Петр Первый отменил патриаршество и сделал Церковь государственным министерством, ни о какой симфонии и речи не могло быть. Тем более в Советском Союзе...».

Подобную позицию Патриарх Кирилл озвучивал неоднократно. Совершенно очевидно, что идеал церковно-государственных отношений видится им вовсе не в синодальной России и не в эпохе Московского царства. Существование свободной, но в то же время авторитетной общественной структуры, которой Патриарх видит сегодня Церковь, гораздо больше отвечает представлениям о развитом гражданском обществе, нежели о какой-либо форме теократии или установления православия в качестве государственной идеологии.

При этом Святейший не перестает подчеркивать, что в современных условиях, российские церковно-государственные отношения как никогда близки к идеалу симфонии, ведь последние 20 лет стали для России временем беспрецедентной свободы Церкви, не сравнимым ни с Синодальным периодом, ни с эпохой гонений XX в., ни даже со временами Московского царства и Киевской Руси, когда давление на церковные институты со стороны светских властей было хотя и не формализовано, но достаточно велико.

Развернутый анализ состояния и перспектив развития отношений между Церковью и государством в современной России, а также анализ формирующейся системы церковно-государственных отношений Его Святейшество дал в самом конце года – 29 декабря во время посещения Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации во время встречи с профессорско-преподавательским составом и будущими служащими Российского государства — учащимися

академии[1]. Предстоятель Церкви обратил особое внимание на то, что от правильного выстраивания системы взаимодействия между религиозными организациями и государством зависит успех общественного развития.

Руководствуясь этим, Патриарх Кирилл и формирует сегодня политику отношений Церкви с государством.

Яркий пример — создание экспертного совета «Экономика и этика» при Патриархе Московском и всея Руси, совете, ставшем преемником аналогичной структуры, существовавшей ранее при Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата. Совет был образован 10 июня 2009 г., его председателем стал руководитель созданного весной синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин. В числе приоритетных направлений работы экспертного органа заявлены «разработка основанных на православной традиции теоретических основ нравственного хозяйствования и выработка церковно-общественной позиции по актуальным событиям в экономической жизни страны и мира». Совет уже опубликовал два весьма важных заявления, одно из которых посвящено мировому финансовому кризису, а второе — стратегии долгосрочного развития России до 2020 г. Важным общим элементом этих двух документов можно назвать призыв к усилению социальной составляющей государственных и бизнес-проектов, учету интересов рядовых граждан. Следует также отметить, что деятельность совета вызвала серьезный интерес в российских государственных и бизнес-кругах различного уровня. Его заявления и деятельность не остались не замеченными.

Но, безусловно, важнейшим событием церковно-государственных отношений 2009 г. следует считать уже ставшую исторической встречу Президента России с лидерами традиционных конфессий, состоявшуюся 21 июля. На этой встрече глава государства сформулировал свою позицию относительно двух традиционно проблемных вопросов, волновавших общественность в прошедшие 20 лет. Это вопрос преподавания религии в школе и перспектив появления в России института военного духовенства. После долгих споров, обе проблемы были разрешены на высшем уровне, причем предложенный вариант удовлетворил все традиционные религии, и в этом нельзя не признать заслуги в том числе и нынешнего Патриарха.

В школах планируется ввести новый предмет «Духовно-нравственная культура», в рамках которого ученикам будет предложено выбрать одно из пяти направлений: историю традиционных религий России, основы светской этики, либо основы православной, исламской, буддистской или иудейской культуры. Изначально предмет предполагается ввести в 18-ти регионах в качестве экспериментального в период до 2012 г., после чего, если эксперимент покажет свою эффективность, опыт преподавания духовно-нравственной культуры будет распространен на всю страну.

В армии представители духовенства традиционных религий будут отныне включены в состав военных частей и поставлены на довольствие, что поможет решить серьезные материальные проблемы, с которыми сталкиваются сегодня полковые священники. Первоначально священники появятся в частях дислоцированных за пределами России, а со следующего года предполагается ввести соответствующие штатные должности в военных округах, бригадах, дивизиях и в высших учебных заведениях.

Введение в школах курса «Духовно-нравственная культура», равно как и учреждение института полкового духовенства — яркая иллюстрация того, что избранный Патриархом курс на сотрудничество государства и Церкви уже приносит свои результаты. Более того, оценивая общий уровень общественно-государственных отношений и состояние гражданского общества в России, можно предположить, что сегодня Церкви удается сотрудничать с государством эффективнее чем большинству других общественных негосударственных структур.

Церковь и общество

Еще одно направление, значительно активизировавшееся с приходом нового Предстоятеля Русской Православной Церкви, — церковно-общественные отношения. Еще до своего избрания на Патриарший Престол Святейший Кирилл неоднократно заявлял о необходимости более активной проповеди в современном мире, частью которой должно стать участие Церкви в общественной жизни и оценка с христианских позиций актуальных явлений совре-

[1] Публикацию доклада Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, почетного доктора РАГС см. здесь — с. 21.

менной действительности. А потому развитие этого направления церковной деятельности в 2009 г. ни для кого не стало сюрпризом. Обсуждение вызвали скорее его формы.

Важным фактором оказались также распространившиеся в обществе представления о стремлении нового Предстоятеля Церкви покровительствовать «нестандартным» формам миссионерства и попыткам любыми силами формально привлечь на сторону Церкви как можно большее число молодых и активных людей, не взирая при этом на их отношение к православию, степень воцерковления и так далее. Однако то, что Патриарх не собирается гнаться за показными цифрами, подтвердил опять же он сам, четко сформулировав свои цели в отношении работы с молодежью.

Действительно, именно работу с молодежью Святейший Кирилл назвал одним из важнейших направлений для современной Церкви. Однако при этом он не забыл подчеркнуть, что в настоящий момент важно именно приведение людей в Церковь, приучение их к жизни в соответствии с представлениями о христианской морали, а не характерное для прошедших десятилетий увеличение численности тех, чья связь с Православием остается лишь на уровне культурной самоидентификации.

«Молодежь — это органическая часть всего общества и говорить о проблемах с молодежью надо тем же языком, которым следует говорить с людьми старших поколений, — сказал Патриарх Кирилл на своей встрече с молодежью, прошедшей в мае этого года в рамках Всемирного русского народного собора. — И не должно быть никакого сюсюканья, никакого подыгрывания. Вспоминаю, как я впервые участвовал в большой молодежной конференции. Это было в далеком 1968 г. в Праге, в Чехословакии. Я вспоминаю о чувстве, которое пережил: перед огромной молодежной аудиторией выступали различные деятели — общественные, политические, и я ловил себя на мысли, что каждый из них желает понравиться молодежи, а для этого пытается использовать молодежный жаргон, молодежную одежду. Вот выходит такой уже старчик, а пытается вести себя как молодой человек и выглядит комично, карикатурно. С молодежью следует говорить абсолютно так же, как мы говорим со всеми остальными: в первую очередь с большим уважением и любовью, ибо молодежь — это потенциал будущего, но одновременно — на совершенно серьезном языке взрослых людей»[1].

Встреча, на которой прозвучали эти слова, стала первой в ряду подобных мероприятий с участием Патриарха, прошедших в различных епархиях Русской Православной Церкви. И скорее всего их традиция продолжится в будущем, хотя сейчас мы можем наблюдать определенную эволюцию их формата, что не удивительно, ведь подобные акции проводились в этом году впервые — ранее подобного опыта не существовало, и сегодня он только приобретается.

Как отмечал Святейший: «...стадион — единственное место, где можно собрать сегодня такое количество людей, причем далеко не всегда исключительно воцерковленных». В то же время эффект от подобных мероприятий очевиден: так, в Санкт-Петербурге после встречи Патриарха с мо-

[1] См.: http://www.patriarchia.ru/db/text/653345.html

лодежью священники городских храмов отмечали резкое увеличение молодых людей, приходивших на богослужения.

Активизация молодежного служения — одно из важнейших направлений деятельности Церкви, заявленное Патриархом. Но отнюдь не единственное. Среди множества важных общественных инициатив Церкви можно выделить, уже упоминавшееся выше учреждение особого подразделения — Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества, проведение целого ряда крупных церковно-общественных мероприятий, наиболее заметным из которых можно назвать выставку-форум «Православная Русь», прошедшую в ноябре в Москве при участии Патриарха Кирилла, супруги Президента России Светланы Медведевой, целого ряда видных общественных, государственных и религиозных деятелей. Весьма плодотворным можно назвать и прошедший в мае этого года Всемирный русский народный собор, среди решений которого можно выделить учреждение Церковно-общественного совета по защите от алкогольной угрозы, органа, призванного решать конкретные задачи в остро актуальной области социальных проблем. Собор принял также итоговый документ, где выразил свою позицию по вопросам экономического кризиса, проблем экологии, а также по проблемам нравственного воспитания подрастающего поколения и попыток фальсификации истории.

Отдельно следует отметить состоявшееся 14 октября выступление Патриарха на заседании Совета по делами казачества при Президенте Российской Федерации, в ходе которого Святейший выдвинул целый ряд предложений относительно возрождения российского казачества: «Для казачьих войсковых объединений (такое по крайней мере мое личное глубокое убеждение) должна быть выработана единая символика и установлена единая военная форма, — сказал он, — потому что появление принятых в государстве и государством санкционированных символов выведет казачество из-под критики тех, кто недоброжелательно относится к казачьему сообществу и презрительно называет казаков «ряженными». Порядок в форме — это, в том числе и порядок в умах, потому что форма воздействует на внутреннее состояние человека...».

Патриарх также отметил, что Церковь готова создать единую структуру, ответственную за работу с казачеством, так как эта работа должна носить системный характер. «Поскольку казачий устав предполагает добровольное взаимодействие Церкви и казачества, то должен сказать, что мы будем бдительно наблюдать за духовным состоянием казачества, и скажу вам совершенно откровенно, — применять канонические санкции прещения к тем казакам, которые будут позорить казачью форму и отступать от духа и традиций казачества», — добавил глава Церкви.

Все это свидетельствует об активизации церковно-общественной деятельности одновременно на всех направлениях, готовности и желании Церкви играть важную роль в общественной жизни страны и заявлять свою позицию по всем актуальным вопросам. При этом значение Церкви как общественного института продолжает возрастать, хотя его место в общей системе общественных отношений и вызывает определенные возражения со стороны сторонников радикальной секуляризации. Но это лишь показатель того, что участие Церкви в общественной жизни становится действительно значимым и его уже нельзя игнорировать.

Поездки Патриарха

Отдельное место в жизни Церкви в 2009 г. занимали поездки Патриарха, среди которых особо выделяются его визиты на Украину, в Белоруссию и в Константинополь.

В соответствии с принятым в Православии порядком, после своего избрания глава Поместной Церкви наносит визиты главам других Церквей, при этом порядок таких визитов определен диптихом[2*]. В настоящий момент Патриарх Кирилл совершил лишь один визит в другую Поместную Церковь, посетив Константинопольского Патриарха Варфоломея. Впрочем, эта встреча была, наверное, одной из наиболее значительных в чреде предстоящих визитов, ведь многие аналитики продолжают придерживаться мнения, что сегодня растет напряжение в отношениях Русской Православной Церкви и Константинопольского Патриархата. В связи с этим конструктивный диалог, удовлетворение которым высказали обе стороны,

[2*] Диптих — в данном случае: принятый в Русской Православной Церкви список Поместных Церквей и их Предстоятелей, в котором кафедры Предстоятелей перечислены в традиционном порядке чести.

был необходим еще и как свидетельство того, что отношения двух Поместных Церквей вовсе не так плохи, как пытаются в этом убедить мир иные политики и журналисты. Несмотря на существующее недопонимание, имеющиеся проблемы легко разрешить в рамках существующего диалога.

Не менее важным стал и пастырский визит Патриарха Кирилла на Украину. Памятуя о событиях годовой давности, когда определенные силы на Украине пытались препятствовать визиту Святейшего Патриарха Алексия II, можно было ожидать, что приезд Святейшего Кирилла пройдет в атмосфере политических провокаций со стороны антимосковски настроенных политических сил страны. Но этого не случилось.

Во многом позитивную роль здесь сыграла изначально занятая Святейшим позиция относительно характера визита. Всюду подчеркивалось, что визит этот *пастырский*, и действительно на всем его протяжении можно выделить, пожалуй, лишь два чисто политических события — состоявшиеся в первый день встречи главы Церкви с Президентом и премьер-министром Украины. Остальное время было наполнено богослужениями, встречами с верующими и проповедями. Патриарх объехал всю страну: побывал в Киеве, в Крыму, на востоке и на западе Украины.

При этом Святейший Патриарх не спешил осуждать, но подчеркнуто стремился разобраться в особенностях украинской церковной жизни, осложненной, как известно, противостоянием канонической Церкви и ряда влиятельных неканонических группировок. Характерными являются слова из выступления Патриарха в Успенской Святогорской Лавре Донецкой области Украины, обращенные к приверженцам этих групп: «Мое слово, исполненное любви, обращено сегодня не только к вам, жители Донбасса, но и к тем нашим братьям и сестрам, которые находятся в разделении. Мы будем молиться за вас, даже если вы не хотите этой молитвы, мы на коленях будем просить Бога, чтобы Он милость Свою приклонил к Украине, чтобы Он объединил Церковь, объединил народ, чтобы все вместе могли сказать: “Нас же всех, от единаго Хлеба и Чаши причащающихся, соедини друг ко другу во единаго Духа Святаго причастие”».

Одной из важнейших удач визита можно назвать своеобразный прорыв информационной блокады, сложившейся вокруг Церкви на современной Украине. Полуторачасовое выступление Патриарха Кирилла в прямом эфире украинского телеканала «Интер» побило все рекорды телевизионных рейтингов, так как позволило услышать выступления главы Русской Православной Церкви напрямую, а не в пересказе журналистов: «Я благодарю вас за возможность обратиться не только к замечательной юной аудитории, которая собрана здесь, в этой красивой телестудии, но и к

украинскому народу, — начал свое выступление Патриарх. — Я отдаю себе отчет в том, что кто-то сейчас взирает на экран с интересом, с уважением к личности того, кто к ним обращается, но есть люди, которые смотрят на экран с огромным раздражением. Я не буду говорить специально ни для одних, ни для других — я буду говорить то, что Бог положит мне на сердце, а вы судите сами, но судите непредвзято».

Отзывы в украинской прессе и в интернете — лучшее свидетельство тому, что избранная Патриархом позиция оказалась верной и принесла свои результаты.

Еще один заметный визит Святейшего Кирилла — поездка в Белоруссию, где он был встречен как желанный гость, а глава белорусского государства Александр Лукашенко даже счел необходимым особо подчеркнуть, что Патриарх Московский может чувствовать себя в Белоруссии «как дома», ведь эта страна входит в каноническую территорию его Поместной Церкви.

«Между светской и духовной властью у нас сложились по-настоящему партнерские отношения, — сказал Александр Лукашенко. — Мы верим, что потенциал Православия, возможности расширения его влияния в обществе еще далеко не исчерпаны. Едиными усилиями нам удалось преодолеть последствия периода безверия и нигилизма. Теперь очень важно продолжить взаимодействие государства и Церкви по укреплению моральных устоев общества, сохранению культурного наследия и развитию социального служения».

Эту поддержку со стороны властей дополняет весьма благожелательная реакция белорусского общества. Достаточно сказать, что в ходе визита в Белоруссию в городе Витебске Патриарх провел встречу с молодежью, в ходе которой концертный зал не смог вместить всех желающих, и несколько тысяч человек следили за выступлением Патриарха и его ответами на вопросы через специальные мониторы, установленные на улице.

Важное место в патриаршем служении занимали и его поездки по российским регионам. В частности, Святейший несколько раз посетил Санкт-Петербургскую епархию, побывал в Нижегородской, Ростовской и Тульской епархиях, совершил паломничество на Соловки, в ходе которого опять же сделал важное заявление, относительно необходимости сохранения памяти о постардавших за веру в годы гонений.

2009 г. стал годом своеобразных «ознакомительных» поездок нового главы Церкви. В ходе них Патриарх в новом статусе знакомился с епархиями и регионами, на которые распространяется каноническая территория Русской Православной Церкви, вникал в основные проблемы и тонкости взаимоотношений. При этом насыщенность визитов позволяет сделать определенные выводы об основных приоритетах, которые Святейший Кирилл расставляет сегодня для Церкви. И в ближайшее время следует ожидать развития работы на этих направлениях.

* * *

Подводя общие итоги года, можно сказать, что: ожидания начала преобразований и изменений в жизни Русской Православной Церкви оправдались. Однако не оправдались предположения о том, что изменения эти будут носить разрушительно-революционный характер.

Так, не нашли своего подтверждения предположения о возможности радикальной перестройке механизмов управления Патриархией, резкой либерализации образа Церкви в общественном сознании или полного ее подчинения интересам государства.

Русская Православная Церковь вступает в новый этап своего развития. Приоритеты, главенствовавшие в ней на протяжении последних 20-ти лет начинают сменяться новыми, и это — естественный процесс развития церковного организма.

Опыт 2009 г. показывает, что под руководством Патриарха Кирилла Русская Православная Церковь способна совершить необходимый ей, но в тоже время трудный и местами даже опасный переход на новый этап церковного возрождения, не понеся при этом какого-либо опасного урона.

© Соколов А.С., 2009

Святейший Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси (избранное)

Из проповеди в Успенской Киево-Печерской Лавре в день памяти святого равноапостольного князя Владимира

...В центре евангельского послания — одно и самое главное слово: любовь. Любовь как основа бытия, любовь как основа личной и семейной жизни, любовь как основа жизни общественной и даже государственной.

Эти слова остаются непонятными для многих людей — гораздо понятнее власть, деньги и могущество. Под эти цели можно сверстать любую политическую программу, можно вдохновить людей на борьбу, даже на войну, потому что в каждом сидит этот бес — стремление быть богатым, сильным, могущественным.

Что же такое любовь, которую проповедует Христос? Как можно возлюбить ближнего, как можно возлюбить даже врага? Этот вопрос, уже будучи верующими людьми, мы задаем себе, сознавая, что нет любви в сердце к другому человеку, а тем более к врагу. Что же означают эти слова Господа? Ведь это слова не человеческие, не мудрость поколений, не мудрость народов или всего человечества — это Божественная мудрость. Понятна она людям или непонятна, способны люди следовать этой мудрости или не способны — от этого слово Божие не перестает оставаться Божиим словом и Божественной истиной, вечной и неизменной...

... Богу было угодно, чтобы именно человеческая способность разделять свою жизнь с другими легла в основу человеческого бытия, в основу самого главного закона, по которому только и должна устраиваться личная, семейная и общественная жизнь. Каждый из нас на опыте знает, что это такое. Когда семья крепка? Тогда, когда муж отдает себя жене и семье, а жена отдает себя мужу и детям. Попробуйте перестать отдавать себя другому — семья сразу ощущает страшное холодное дуновение ветра. Исчезает доверие, появляется подозрительность: а почему он или она поступили так, что за этим скрывается? Может быть, он или она меня больше не любит? Мы знаем, как разваливаются семьи только потому, что супруги перестали отдавать себя друг другу, заботиться друг о друге, жизнь другого воспринимать как свою собственную жизнь. А разве не в этом кроется проблема отцов и детей, проблема поколений? Ведь она вырастает из недосказанности, из того, что не выражена была до конца родительская любовь, из того, что родители не получили любви своих детей. И разрывается преемственность, разрывается историческая связь поколений.

А что происходит в обществах, когда исчезает закон любви, когда начинается борьба за свои частные интересы — политические, экономические, национальные, классовые или социальные, когда эти интересы и ценности становятся самыми главными? Идет борьба не на жизнь, а на смерть, и разрушается ткань человеческого общения, а там, где должна была быть взаимная поддержка, любовь, солидарность, гармония, появляются человеческий хаос и беспорядок под лозунгами построения счастливой жизни.

Беды и разделения народа всегда проистекают от лозунгов, которые призывают нас к счастливой жизни. Не кровью ли умылся наш народ, когда в страшные годы революции соблазнился этими лозунгами и поверил, что можно построить счастливую, процветающую, мирную жизнь без Бога и без любви? Миллионы людей погибли, а эта мечта не была осуществлена. Ей не дано было осуществиться, потому что в основе этого политического мечтания были

злоба, противоборство, стремление достичь своих целей, одурачивая людей призывами к счастью.

Церковь призвана быть тем местом, где люди обретают опыт любви и опыт единства. Там, где есть разделение, нет любви. И как лицемерно и ужасно, когда в Церкви происходит разделение во имя неких «высших» целей! Это разделение являет самое ужасное, что может быть в жизни христианина, — отсутствие любви. Какая же тогда может быть проповедь любви, где же Христос, если ради частных интересов, так или иначе понимаемых целей и задач мирского устроения разрушается основа человеческого бытия, разрушается и попирается человеческой злобой любовь? Это извращение христианского послания, это отказ от Евангелия, которое есть не человеческое, но Божественное откровение. Это отказ от Евангелия с его вечной системой ценностей, далеких от наших суетных устремлений.

Церковь провозглашает и ближним, и дальним, и всему миру: нет другого пути для развития мира и человеческой цивилизации, для развития любого человеческого общества, кроме закона любви и проистекающей из любви солидарности, взаимной поддержки, гармонии и мира.

Всему этому мы научены от Киевской купели, от святого князя Владимира. Здесь, на берегу Днепра, в древних стенах Киево-Печерской Лавры, особенно ярко и сильно представляется нашему сознанию образ великого князя. Он не только телесную, но и душевную слепоту сбросил, выходя из купели крещения. Он прозрел тайну человеческого бытия и счастья, он оказался от жестокости и властолюбия, от всего того, что еще недавно грело его душу и вдохновляло его поступки. Князь Владимир в этот момент переосмыслил всю жизнь и дал нам великий завет любви и единства.

Именно в этих стенах мы особенно сильно переживаем значение этой заповеди святого князя Владимира, церковного единства и жизни по закону любви.

Мы будем молиться святому равноапостольному князю Владимиру о даровании нам силы любить ближнего — мужа, жену, брата, сестру, детей, коллег по работе. Пусть он даст нам силу любить врагов и доказать опытом своей жизни, что не искаженное злобой лицо, проповедующее ту или иную человеческую истину, но кроткий лик вышедшего из купели крещения Киевского князя Владимира является идеалом Святой Руси. И этот идеал непобедим и непреодолим, ибо он есть слово Божие, а не человеческое. Аминь.

Слово после Божественной литургии в Иосифо-Волоцком монастыре

Сегодня великий день. Мы вспоминаем память святого преподобного Иосифа Волоцкого — в день, когда одновременно празднуем 530-летие основания на этом святом месте обители и 20-летие ее возрождения.

Иосиф Волоцкий — это человек огромной силы духа, большого мужества, крепкой веры, несгибаемой воли. Он жил в очень непростое время — XV и начало XVI века. Это, с одной стороны, время собирания Руси, образование единого Русского государства из разрозненных феодальных княжеств; это несомненное возвышение страны, а вместе с ней и Церкви, ее роли в жизни народа; несомненное укрепление роли России в Европе и в тогдашнем мире. Преподобный Иосиф прекрасно понимал значение тех событий, которые происходили в стране. Но понимал он также и то, что всякое возвышение страны и Церкви непременно получает сопротивление от врага рода человеческого и от внешних противников, ибо, как гласит древняя восточная пословица, «камнями бросают по тому дереву, на котором плоды». И когда плоды Русской Церкви стали очевидными, когда ее влияние на народ, на жизнь тогдашней Европы стало очевидным, тогда и возвысили свой голос хулители, еретики, которые пытались поколебать духовный авторитет Церкви.

Преподобный Иосиф мужественно выступил в борьбе с теми, кто лжеучением пытался разрушить внутреннее единство Церкви и поколебать высокий духовный авторитет наследия Христова в народе нашем. До сих пор не смолкают споры в отношении роли преподобного Иосифа. Некоторые считают, что его борьба с ересью была неправильной, некоторые считают, что его стремление укрепить материальную основу церковной жизни было неверным, некоторые — и в то время, и доныне — обвиняют преподобного Иосифа в стяжательстве только потому, что он был глубоко убежден в необходимости для Церкви привлекать в том числе и материальные ресурсы, чтобы передавать их народу.

Преподобный видел в Церкви замечательный инструмент передачи народных богатств от богатых бедным. Как сказали бы сегодня экономисты, он видел в Церкви инструмент перераспределения материальных благ и считал, что именно Церковь может взять от богатых и передать бедным. А потому всякие обвинения преподобного Иосифа в стяжательстве — это надуманные обвинения.

В этом храме мы видим его вериги. Этот человек носил на себе многокилограммовые железные цепи и кресты. Устав Свято-Успенской обители, в которой мы находимся, был почти самым строгим на Руси. Многие не выдерживали строгости этого устава. Достаточно сказать, что преподобный Иосиф завел обычай, который ограничивал иноков даже в том, чтобы иметь какие-то вещи в своей комнате. Разрешалось только самое необходимое — иконы и книги; все остальное не должно было находиться в келиях. Питались иноки общежительно в трапезной один раз в сутки. Современному человеку даже трудно представить, как преподобный Иосиф настаивал на том, чтобы каждый инок 1500 раз в день произносил Иисусову молитву и 300 раз обращался к Богоматери. Помимо уставных богослужений, каждый инок читал в день по четыре кафизмы в своей келии.

Это устроение монастыря, в котором так энергично развивалась духовная жизнь, свидетельствовало о подлинных целеустремлениях преподобного Иосифа и его братии. А куда же шли средства? В этой самой обители, где мы находимся, была учреждена одна из первых на Руси духовных школ. Здесь был приют для сирот. Бывали дни, когда обитель кормила до 700 бедных людей бесплатно. Здесь же могло быть совершено погребение человека, у которого не было ничего за душой. Преподобный Иосиф особенно требовал, чтобы бедных людей погребали монахи, отдавая им часть своего сердца и свою молитву, согревая их и, может быть, их родных и близких, таких же несчастных, своей молитвой, своей заботой и своей любовью. Образ жизни преподобного, его мысли, его слова, но особенно его дела были ярким свидетельством того, что все эти нападки, все эти обвинения были направлены на то, чтобы поколебать духовный авторитет не только преподобного, но и Церкви Божией, который отстаивал с такой силой святой Иосиф, Волоцкий чудотворец.

Много было сказано неправедных слов, но эти неправедные слова не смогли поколебать веру нашего народа в святость жизни преподобного — не смогли поколебать потому, что многие чудеса были совершены здесь, у его гробницы, по молитвам людей, которые приходили в эту обитель.

Преподобный Иосиф войдет в историю нашего народа как великий церковный муж, прозревавший многие опасности тогдашней общественной жизни, сознававший важность церковного служения и употреблявший все силы на то, чтобы дело Божие множилось и расширялось. И потому память о нем так бережно сохраняет Церковь, вознося ему сегодня молитвы, памятуя о подвигах его личной монашеской жизни, но также и о подвигах его церковно-общественного служения.

Я хотел бы особенно сердечно приветствовать отца наместника, игумена Сергия, и братию святой обители. Двадцать лет назад усилиями покойного владыки митрополита Питирима обитель была открыта и в ней началась монашеская жизнь. По стечению разных обстоятельств восстановление обители не было осуществлено так скоро, как того бы хотелось, и потому особая ответственность сегодня лежит на всех нас — содействовать скорейшему завершению восстановительных работ в этой твердыне русского Православия, в этом монастыре, отмеченном подвигами святого преподобного Иосифа и его собратии.

Я хотел бы от всего сердца пожелать Вам, отец Сергий, братии, членам попечительского совета, всем жертвователям, всем, кто трудится для восстановления обители, помощи Божией, дабы Господь

приклонил Свою милость к тем, кто своими трудами и жертвами старается восстановить первозданный облик этого святого монастыря.

В память о посещении обители я хотел бы преподнести этот образ Спасителя с памятной надписью. Пусть Сам Господь Вседержитель помогает братии монастыря нести свое монашеское служение. Бульшая часть вашего внимания и ваших сил уходит сегодня на восстановление этой обители, и это правильно. Но нужно помнить, что духовное дело тоже никогда нельзя начинать со следующей недели, или после праздника, или со следующего года, или после того, как последний гвоздь будет вбит в стену восстанавливаемого здания. Духовная жизнь должна идти параллельно, и, может быть, чем больше усилий требует восстановление обители, тем больше молитв и подвигов должна принимать на себя монашеская братия, потому что успех того, что совершается в Церкви — это не успех плоти и крови, это успех Духа. Потому что именно Дух Божий, как говорит апостол Павел во втором послании к Коринфянам, которое мы все сегодня слышали во время Божественной литургии, и делает человека свободным (см. 2Кор. 3,17).

Эти удивительные слова особым образом звучат в обители. Казалось бы, монах приходит в обитель, чтобы подчинить себя многим законам, правилам и постановлениям; он ограничивает свою жизнь жизнью монастыря. Многие люди, не имеющие духовного опыта, понять не могут, как человек добровольно ограничивает свою свободу. На самом же деле именно в монашеском подвиге раскрывается подлинная суть свободы. Дух Божий делает человека свободным. Человек свободен тогда, когда он живет в Божием Духе и когда он не зависит от внешних обстоятельств. Можно находиться в заключении, в изгнании — и быть свободным. И мы хорошо знаем, как человек теряет свободу, когда отдает свою жизнь страсти, когда страсть заслоняет глаза, когда человек начинает жить по закону греха, порабощая себя этому закону. Обычно эти люди, потерявшие подлинную свободу, более всего говорят о необходимости свободы, не прозревая и не понимая сути того, чту есть свобода человека. Преподобный Иосиф Волоцкий, его собратия, сонм монахов и подвижников дают нам этот удивительный пример человеческой свободы в Божественном Духе.

Вот я и желаю всем, в первую очередь инокам этой святой обители, совершать с усердием свое иноческое служение, не ослабевать в молитве и добрых делах, в борьбе со своими слабостями и пороками, обретая чувство духовной свободы и радости бытия в общении с Господом. И верю, что молитвами святого преподобного Иосифа Господь всех вас укрепит на этом богоугодном пути иноческого служения.

Я хотел бы еще раз приветствовать всех, в первую очередь братьев-архипастырей, духовенство, которое прибыло сегодня в этот день в Свято-Иосифо-Волоцкую обитель, представителей государственной власти, общественности, и всех вас, мои дорогие братья и сестры.

Молитвами святого преподобного и богоносного отца нашего Иосифа, Волоцкого чудотворца, да хранит Господь землю Русскую, Церковь нашу, обитель сию и всех, кто с верой прибегает к имени святого чудотворца земли нашей. Аминь.

Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании президиума Российской академии образования

...Педагог — это человек, который делится или должен делиться с учениками собственным опытом жизни. Я говорю это к тому, чтобы сформулировать самое важное, о чем следует сказать в отношении образования: школа есть не только место передачи знаний, это место воспитания личности. Так было всегда. Если мы отказываемся от того, что школа является механизмом, инструментом воспитания человека, то мы обрекаем общество на очень неясное существование в будущем.

Конечно, существуют и другие воспитательные системы. Это семья, которая сегодня все больше и больше разрушается и теряет воспитательную функцию. Это Церковь, которая всеми силами пытается восстановить эту воспитательную функцию и воспитательное служение в общественной жизни, — не без трудностей, как мы все хорошо знаем. Если бы семья, школа и Церковь работали сообща, если бы был высокий уровень координации действий, то на выходе, как говорят инженеры, мы имели бы совсем другой сигнал. У нас было бы совсем другое качество жизни и другое общество...

Слово после богослужения в Свято-Успенской Почаевской лавре

... Я хочу поделиться с вами мыслями, которые возникли у меня за эти десять дней. Церковь Христова непобедима — это хорошо известно тем, кто изучает историю. Но это должно быть очевидно и тем, кто либо истории не знает, либо закрывает

на нее глаза. Достаточно взглянуть на народ Божий, объятый силой молитвы, хранящий верность Христу и Его Церкви, исповедующий единство Православия, чтобы понять: Церковь несокрушима, неистребима, и какие бы силы ни пытались разрушить ее, это не по силам человеку, ибо Сам Господь сказал: созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее (Мф. 16, 18).

И другое важное наблюдение: сила веры украинского народа, прошедшего и проходящего через многие испытания, — это та сила, которая только и способна изменить жизнь к лучшему в этой стране, а все остальное вторично. Первична же сила народной веры и благочестия, сила призывания имени Божия, и будем молиться, чтобы эту простую мысль поняли все: и политики, и люди бизнеса, культуры, науки, и землепашцы, и рабочие; чтобы еще и еще раз это поняли люди Церкви — священники и архиереи. Тогда, объятые общей силой веры и великим вдохновением, мы сможем сделать все, что благословит нам Господь, сможем преодолеть любые трудности.

От всего сердца благодарю вас, мои дорогие, за вашу молитву, за вашу любовь, за поддержку меня как Патриарха. Я слышал ваши возгласы, я видел ваши лица. Благодарю вас сердечно за искренность и за молитвенную поддержку...

Я покидаю благословенную сию землю, оставляя здесь часть своего сердца. И всегда Украина и украинский народ будут в моем сердце, ибо я осознаю себя преемником Киевских и всея Руси митрополитов, которые так же хранили в трудных обстоятельствах единство Церкви и веру своего народа.

Да поможет всем нам Господь идти по пути, указанному Его перстом, сохраняя веру, надежду и любовь в наших сердцах...

Слово на открытии XIII Всемирного русского народного собора

... Одной из тем нашего Собора станет обсуждение путей выхода из экономического кризиса. Многие сегодня ощущают на себе его недоброе дыхание. Но чем он вызван? Нас долгие годы уверяли, что главное в экономике — это капитал, средства производства, теории и технологии. Однако разразившийся кризис опроверг эти постулаты. Главное в экономике — человек. От его ума, от его души, от его нравственного состояния зависит настоящее и будущее мирового хозяйства. Когда деньги в мировой экономической системе отрываются от труда, когда богатые страны богатеют, а бедные беднеют — тогда, рано или поздно, экономика перестанет быть эффективной и переживет кризисы. Экономическая система, построенная только на стремлении к наживе, на равнодушии к судьбе человека, на пренебрежении к нравственным нормам — лишена устойчивости и может рухнуть в любой момент, погребая под своими обломками судьбы людей. Безнравственная экономика не эффективна и более того — нежизнеспособна, опасна. Не случайно в Своде нравственных принципов и правил в хозяйствовании, принятом Всемирным русским народным собором, говорится: «Состояние экономики напрямую зависит от духовного, нравственного состояния личности»...

Выступление на встрече с молодежью в рамках XIII Всемирного русского народного собора

... Информационное общество имеет много преимуществ по отношению к тем обществам, которые так не назывались и по сути таковыми не были. В первую очередь — это возможность получать информацию и интеллектуально расти. Сегодня только если человек очень ленив, он не будет расти интеллектуально. Но если лень под контролем, то появляются неограниченные возможности для интеллектуального роста: компьютерные технологии, которые выводят нас на любые источники знаний, научная работа, которая становится просто захватывающе интересной, потому что у человека, сидящего дома, открываются такие возможности, о которых в прошлом даже помыслить было невозможно. Все это, конечно, подталкивает научно-технический прогресс, но, с другой стороны, в этом информационном потоке чего только нет!

Могучий поток информации оказывает колоссальное воздействие на психику людей, на состояние их душ. И вот здесь возникает вопрос: а как относиться к этому потоку, ведь он может действительно смести человека, разрушить его самобытность, некую его подлинность, идентичность — духовную, культурную, национальную. И так и происходит во многих случаях.

Именно поэтому очень важно выстраивать систему отсева информации, ставить перед собой некий фильтр, который помогал бы человеку не просто отбрасывать лишнее, но критически вос-

принимать все то, что на него обрушивается. Для этого необходим внутренний критерий, используя который, человек мог бы разумно воспринимать поступающую информацию и использовать ее во благо, отсеивая все то, что может разрушать человеческую личность.

Но чтобы иметь такой критерий, внутри себя нужно иметь некую норму. Понятие нормы — чрезвычайно важное, но норма опять-таки чем-то и как-то формируется. И вот здесь я хотел бы перейти к очень важному вопросу — вопросу о ценностях, ведь в первую очередь норма, основываясь на которой, можно фильтровать поступающую информацию, — это система ценностей, которая присуща человеку. Но ведь информационный поток, обрушивающийся на человека, и предполагает формирование неких ценностей — по замыслу тех, кто этот поток создает. Именно поэтому в информационном потоке идет борьба между ценностями, и человеку очень трудно сориентироваться, а современная философия, так называемая философия эпохи постмодерна, если она усваивается, создает еще больше трудностей.

Постмодерн — это такая философия жизни, которая предполагает равнозначное положение всех идей и всех взглядов, — каждый человек может выбирать; не существует истины, истина субъективна. Конечно, существует научная, объективная истина: дважды два — четыре, но речь сейчас идет о ценностях. Для философии постмодерна не существует никаких ценностных систем, которые могли бы претендовать на то, чтобы быть истинными системами. Это создает релятивистский подход человека к восприятию информации.

Сейчас, как вы знаете, по указанию Президента создается комиссия, призванная бороться с фальсификацией истории. Вот на примере Великой Отечественной войны мы видим, как, действительно, формируется такой подход к истории, который совершенно опрокидывает все достижения, в том числе нашего народа в победе над фашизмом. И это предлагается обществу как один из взглядов. А почему нет? Рынок идей: что имеет большую привлекательность, что лучше рекламируется, что лучше поддерживается информационной машиной, то и выигрывает. И как легко потерять истину, как легко за нее принять ложь, когда в общественной философии эпохи постмодерна отсутствует само понятие истины.

То, что громко, на весь мир, говорит Церковь, сегодня мало кто говорит. И мы сознаем, какие риски связаны с этим свидетельством, потому что в этом смысле Церковь идет против течения. Мы говорим о том, что существует объективная истина в системе ценностей, потому что Бог, создав человека, вложил в его природу некоторые качества и свойства, определяющие эту объективную систему ценностей. Бог создал человека, даровав ему Свой образ, а неотъемлемой частью этого образа является нравственное чувство.

Нравственная основа человека является критерием истины. Нравственность — это способность отличать добро от зла посредством внутренней сигнальной системы. У нас есть такая сигнальная система — это голос нашей совести. Конечно, голос совести можно заглушить, можно пропить, и апостол Павел говорит о сожженной совести (1Тим. 4, 2), но, тем не менее, существует удивительный факт: люди, живущие в разных культурных средах и даже в разные эпохи, имеют одно и то же понимание добра и зла — фундаментальное понимание, не в деталях, а по сути, — которое опознается голосом человеческой совести.

Те философы, которые не согласны с таким подходом, которые придерживаются сугубо материалистических взглядов, в том числе и на происхождение совести, убеждают нас в том, что она является продуктом общественного развития, что на формирование совести влияет культура, образование, климат, география, социальное положение. Хорошо известен марксистский подход к этому вопросу: совесть формируется под влиянием классовой принадлежности, и поэтому ничего, мол, тут мистического нет.

Но если разобраться во всех этих подходах, то они оказываются не просто ошибочными, а очень опасными для человеческой жизни. Если совесть зависит от внешних обстоятельств, если понятия добра и зла в России не такие, как в Америке, если голос совести детерминирован внешними факторами, то нравственности действительно не существует. Но тогда в человеческих отношениях происходит что-то очень опасное. Давайте вспомним: «Хорошо то, что хорошо для рабочего класса» — и сколько миллионов жизней было погублено! «Хорошо то, что хорошо для великой Германии» — и сколько миллионов людей загубили!

Там, где существует нравственный релятивизм, нет нравственности. И если нас сегодня учат, что совесть в Папуа-Новой Гвинее не такая, как во Владивостоке, — это не просто ошибка; это опасное

учение, которое предполагает относительность нравственного чувства.

Фильтр, необходимый для того, чтобы критически воспринимать обрушивающийся на нас поток информации, — это в первую очередь наш нравственный голос. Мы должны по совести определять, что такое хорошо, а что такое плохо. Но сделать это очень непросто — помимо нравственного чувства должно быть еще некое мировоззрение, некий набор идей. Откуда же этот набор идей должен появиться, откуда должна к нам прийти система ценностей, которую мы могли бы налагать на информационный поток современного информационного общества? Есть такое понятие: предание, традиция. Я представляю, как на это слово многие реагируют: «Предание, что это такое? Плюсквамперфект какой-то, при чем здесь я и при чем здесь какие-то старые истины?». На самом деле традиция важна не потому, что она хранит прошлое — в прошлом ведь было много и хорошего, и плохого. Традиция не призвана сохранять все из прошлого. Мы с вами выметаем мусор из нашего дома, а мусор — тоже прошлое. Подлинная традиция не хранит мусора — она хранит только ценности...

Из выступления на встрече с молодежью в нижегородском Дворце спорта профсоюзов

...Солидарность имеет огромное значение. Общество, теряющее солидарность, не способно существовать.

Солидарность — это способность разделить с другим бремя его забот, его проблемы, его болезни, его скорби. Солидарность — это система взаимной поддержки. Чем выше уровень солидарности в обществе, тем сильнее общество. Общество, лишенное солидарности, становится киселем, тягучей массой, не способной выдерживать никакие нагрузки, никакое сопротивление. Такое общество просто растекается и исчезает.

Опять-таки слово «солидарность» было очень затаскано той идеологией, которую мы сегодня уже вспомнили, но сама идея солидарности проистекает из Божия замысла о мире и человеке. Если мы, услышав о несчастьях других, остаемся совершенно хладнокровными и равнодушными, если сообщение о трагедии на Саяно-Шушенской ГЭС даже не заставит нас подняться со стула, чтобы перекреститься и помолиться о несчастных людях, значит, происходит что-то плохое.

Солидарность проявляется в молитве, в мыслях, в готовности помочь, в том числе материально. Когда люди собирают деньги, иногда разделяя свои очень небольшие финансовые ресурсы с другими, чтобы сделать операцию больному ребенку, это замечательный образ того, как работает солидарность и что она означает.

На первый взгляд может показаться странным, что труд имеет значение для объединения всех людей, вне зависимости от их симпатий и антипатий, как и то, что солидарность работает поверх границ. Потому что если солидарность замыкается в неких границах, это уже не солидарность — это корпоративный сговор. Такое мы уже проходили в истории, и мы знаем, как опасны корпоративные системы солидарности, направленные против других систем. Столкновение таких солидарных систем является опасным для общества. Кстати, революции, которые были направлены на то, чтобы развалить общественные отношения, использовали систему корпоративной солидарности. Использовались другие слова — это называлось классовой солидарностью, но суть та же самая, когда одна часть общества противопоставляется другой, когда происходит столкновение в борьбе за место под солнцем.

Так вот, подлинная солидарность не может быть узко корпоративной. Хотя, конечно, может быть в рамках рабочего коллектива или предприятия своя собственная профессиональная солидарность, но она не должна быть направлена против общества и против других. Именно солидарность как сила, связывающая народ, и обеспечивает единство нации, ее целостность, ее жизнеспособность...».

© Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси, 2009